

УДК 811.161.1'28
ББК 81.411.2-5

ДИАЛЕКТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Е.В. Брысина

В статье показаны объяснительные возможности лингвокультурологического подхода при рассмотрении диалектных единиц. Выявлены элементы культурной коннотации в семантике диалектного знака, осуществлена культурно-историческая интерпретация одного из фрагментов языковой картины мира диалектоносителей.

Ключевые слова: язык, культура, взаимодействие, лингвокультурология, диалект, лексика, фразеология, ментальность.

На современном этапе развития лингвистики уже ни у кого не возникает сомнений в том, что культура того или иного народа находит отражение в его языке. Это доказали многочисленные исследования как зарубежных (В. Гумбольдт, Л. Вейсгербер, Й. Трир, Г. Штейнталь и др.), так и отечественных ученых (В.И. Даль, А.А. Потебня, Н.И. Толстой, Е.Ф. Тарасов, В.М. Мокиенко, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин и др.). Тем не менее разработка отдельных аспектов проблемы взаимоотношения языка и культуры остается по-прежнему актуальной. Большим культурологическим потенциалом обладает не только литературный язык, но и диалекты, изучение которых расширяет возможности страноведческих исследований.

Диалект, по мнению Л. Вейсгербера, есть языковое освоение родных мест, поскольку он превращает конкретное экзистенциальное пространство в духовную родину. Средства диалекта распространяются на то, что доступно его носителям в непосредственном опыте: диалект и реальная жизнь деревни, доступная всем пространственная и духовная сфера в значительной степени совпадают, при этом сам диалект выступает как особый язык локально связанных исконных занятий жителя данной территории. Именно действующие в данном экзистенци-

ональном сообществе способы видения и суждения обретают в их диалектном выражении, вплоть до застывших оборотов и пословиц, жизненное значение и действенность в самом непосредственном смысле слова [2, с. 13]. Актуальные, значимые для диалектоносителей представления об окружающей действительности неизбежно отражаются в языке в виде концептуальных понятий, которые реализуются, в первую очередь, на лексико-фразеологическом уровне диалекта. Например, жителям Урала и русского Севера понятны такие диалектные названия одежды, обуви, различных приспособлений, видов промысла и др., как *обиёвки* – сани-обшеви (*Вятское*) (СРНГ, вып. 22, с. 269); *зям-зюлина* – соска для грудного ребенка; хлебный мякиш или манная каша, завернутые в тряпочку (*Урал.*) (СРНГ, вып. 12, с. 50); *местятка* – продолговатый округлый кусочек теста на кислом молоке, которым откармливают петухов (*Волог.*) (СРНГ, вып. 18, с. 131); *ихром* – сильный ветер (*Петерб.*) (СРНГ, вып. 12, с. 274) и др. Южане, «балычники и станичники», по словам В.И. Даля, осваивают иные реалии, в полной мере представленные в виде диалектных наименований в их языке, ср.: *облив* – берег у поворота реки (*Дон.*) (СРНГ, вып. 22, с. 98); *ирьян* – напиток из заквашенного молока (*Рост., Дон.*) (СРНГ, вып. 12, с. 211); *бабайка* – весло (*Дон.*) (СРНГ, вып. 2, с. 35) и др. Таким образом, диалект можно рассматривать как объект лингвокультурологического изучения.

Лингвокультурология – гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру, а ее цель – изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. При изучении диалекта в лингвокультурологическом аспекте предметом исследования будут выступать все языковые знаки, способные выполнять функцию «языка» культуры и отображать культурно-национальную ментальность ее носителей (паремиологический фонд диалекта, фразеологический фонд, эталоны, стереотипы, символы, метафоры и образы, мифологизированные языковые единицы, речевое поведение диалектоносителей). Например, культурный компонент присутствует в семантике диалектных единицах *не рассказывай казаку азовские вести* – ‘не говори того, о чем люди знают не понаслышке, а по личному опыту’; *спаси коня раз – а он тебя сорок раз* ‘о неразрывном единстве в бою казака и коня’; *бить на «г»* ‘стараться выделиться из привычной среды, показать свою псевдообразованность, произнося в словах вместо привычного для южан «г» фрикативного «г» взрывное’. Неоспоримым является наличие культурно маркированной информации в казачьих диалектных единицах *ни хохол ни казак* ‘о никчемном, безликом человеке – ни то ни се’, *руби меня, татарская сабля, – не бей меня, царская плоть!* ‘о независимой, вольнолюбивой, смелой натуре казака’, *жизнь собачья, зато воля казачья* ‘ирон. о несоответствии представлений о казачьей ментальности реальным условиям жизни’ и др. Лингвокультурологический анализ единиц подобного типа, проводимый на основе интегративного принципа, позволяет не только выявить элементы культурной коннотации в семантике диалектного знака, но и осуществить культурно-историческую интерпретацию определенного фрагмента языковой картины мира диалектоносителей.

Изучая систему территориального диалекта как способ кодировки культуры его носителей можно раскрыть такие основные понятия лингвокультурологии, как культурный фон, концепты, культурные наследование и традиции, культурное пространство, лингво-

культурная парадигма, ментальность, менталитет, культурная коннотация и др.

Как справедливо писал Н.И. Толстой, «народный язык, говоры, народные обряды, представления и вся народная культура вкуче с элементами входящей в нее материальной культуры представляет собой единое целое» [3, с. 21] – народную культуру, которая противопоставлена элитарной «книжной» культуре. По мнению ученого, диалект представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую. Видение мира определенной социальной группой обусловлено ее культурой: одни и те же явления реальности по-разному воспринимаются и интерпретируются различными группами. Так, выражение *держат ногу в стремени* ‘находиться в отличной форме’ именно в донских говорах активно функционирует в качестве фраземы. Стремя, в представлении казака, – неотъемлемый атрибут его походной жизни, а военная служба в конных отрядах требовала от казаков хорошей физической подготовки, выдержки и специфических умений. Слабый, невыносливый, хилый, больной не мог длительное время удерживаться на коне – *в стремени*, отсюда с данным выражением возникают у казаков соответствующие ассоциации – сила, выдержка, выносливость, хорошая физическая форма. В литературном языке данный фразеологизм отсутствует. «Конная служба» была в целом неактуальна для русского народа, поэтому с таким словом-символом, как *стремля*, у носителей литературного языка соответствующих ассоциаций не возникает. Единственный фразеологизм, включающий в качестве компонента слово *стремля*, в литературном языке – *стремля в стремля*, имеющий значение ‘очень близко, рядом’. При этом пример, иллюстрирующий данный фразеологизм во «Фразеологическом словаре русского языка» (под ред. А.И. Молоткова) и «Фразеологическом словаре русского литературного языка» (под ред. А.И. Федорова), характеризует жизнь именно казака, ср.: *Много было здесь фронтовиков, и стремля в стремля проскакал казак этот с ними вместе по Курдистану, Туретчине, Персии* (А. Первенцев. Кочубей). Приведенный контекст показывает, что у носителей разных языков (или даже раз-

ных языковых страт – как в нашем случае) могут возникать разные образные ассоциации на один и тот же языковой стимул; для каждого языка, воплощающего в себе те или иные установки этнической культуры, характерно возникновение специфических со-значений – этнокультурных коннотаций.

Исходя из того что в отдельных случаях сообщество диалектоносителей является самостоятельным субэтносом (как, например, донские казаки, носители донского казачьего диалекта, которых можно назвать особой социальной прослойкой русского общества), можно говорить о ментальности, менталитете, культурных традициях и наследии, о диалектной картине мира и концептосфере людей, объединенных территорией, духовной культурой и историей, а также издавна сложившимся, использующимся повсеместно на данной земле диалектом, который имеет своей основой общенародный язык, но отличается специфическими особенностями на всех языковых уровнях. Носители литературного языка и носители диалекта не только по-разному пользуются языком, но и по-разному реализуют в языке свои представления об окружающем мире. С одной стороны, для литературного языка оказываются неактуальными наименования некоторых деталей быта, предметов обихода и утвари, национальной одежды, отдельных элементов поведения, манер, ритуальных форм представления информации жителями той или иной отдельно взятой местности. С другой стороны, именно эти частные факты культуры хранят в себе уникальные сведения о жизни русских людей и, отраженные в языковом сознании носителей диалекта, продолжают определенным образом воздействовать на их поведение, обуславливая характер межличностного взаимодействия и специфику миропонимания народа. Рассмотрим, например, донское диалектное выражение *братъ к пече* ‘братъ невестку главной хозяйкой в дом мужа’. Культурологическая информация данного фразеологизма сводится к следующему: в обычае донского казачества было приводить в дом родителей мужа молодую жену, которая (часто в зависимости от семейного статуса – старшая сноха, средняя сноха, младшая сноха, а также от характера взаимоотношений со свекровью)

либо пользовалась расположением свекрови и имела возможность привыкнуть к новому положению, постепенно включаясь в домашнюю работу, либо сразу *становилась к печи*, то есть ей с первых дней вменялись все обязанности главной хозяйки дома, что накладывало на нее, молодую и неопытную женщину, очень большую ответственность, и в большинстве случаев считалось безжалостным решением. Или другой пример: народный обряд похорон на юге Руси включает в себя обязательное обрядовое действие, которое называется *кричать по мертвому*. Специально нанятые для этого женщины – *плакальщицы* (чаще старушки) – оплакивают покойника, используя особые тексты причитаний, характерную интонацию. Редко *кричит по мертвому* мать, жена. Важно, что в любом случае действие это – исключительно обрядовое, совершение его в других ситуациях считается большим грехом. Отсюда становится понятным контекст: *У ней кошка падохла, а ана весь день кричить на мертвamu – пазорища!*

Национально-культурная семантика диалекта представляет собой содержание, восходящее к особенностям экономики, географии, общественного устройства, фольклора, литературы, всех видов искусства, науки, к подробностям быта, обычаям народа – носителя языка. Данные сведения отражают элементы материальной и духовной культуры народа, менталитет, особенности его этнического сознания, которые, реализуясь в языковых образах, и определяют этнокультурную специфику языковой картины мира носителей диалекта. При этом яснее всего обстоит дело с тем, как культура включена в язык при отображении в нем предметов материальной культуры (например, в казачьей среде *откидное (стечное, порточное) молоко* – кислое молоко особого способа приготовления; *камашики* – валенки с короткими голенищами; *бурсачики* – выпечные изделия из ржаной муки, распространенное казачье кушанье; *ливенка* – простая однорядная гармошка; *охоботья* – некачественные остатки чего-либо), этнического самосознания (*казак* – представитель военного сословия, сложившегося на окраинах России и используемого царским правительством для охраны границ и порядка в го-

сударстве; в настоящее время – представитель казачества, субэтноса русского народа; *казачья развязка* – особая удаля, ловкость, кураж, свойственные казакам; *казачья воля* – возможность вести себя, поступать, жить по своему усмотрению, ни от кого не зависеть), концептов социальной культуры (*казачий круг* – высший выборный орган казачьей власти; *атаман* – выборный руководитель в казачьих войсках и селениях; *односумы* – однопольчане, сослуживцы) и т. п. В данном случае свойства предметов и явлений материальной и духовной культуры народа в процессе номинации зафиксированы в денотативном аспекте устойчивого сочетания, роль которого как раз и состоит в том, чтобы указывать на соответствующий референт в тексте. И потому эти факты языка могут служить достаточно надежным материалом для моделирования культуры (В.Н. Телия).

Менталитет казачества, его культурно-исторические традиции предопределяют выделение в качестве концептуальных такие понятия, как *Дон, казак, казачка, служба, атаман, Круг, конь, степь* и некоторые другие. При этом стоит отметить, что территориальный диалект, содержащий в себе национально-культурную составляющую и являющийся способом кодирования культуры, способен обозначать национальные реалии не только народа, который использует его, но и раскрывать определенные культурные коннотации языка, в рамках которого он существует.

Богатый информативный потенциал диалекта делает его изучение с лингвокультурологической точки зрения естественным и необходимым. Говоря иначе, в рамках антропоцентрической парадигмы диалект можно исследовать, опираясь на конкретные методы и приемы лингвокультурологии [методика контент-анализа, фреймовый анализ, нарративный анализ, методы полевой этнографии (описание, классификация и др.)], открытые интервью, применяемые в психологии и социологии, метод лингвистической реконструкции культуры, исследование материала как традиционными методами этнографии, так и приемами экспериментально-когнитивной лингвистики, где важнейшим источником материала выступают носители языка (информанты). В рамках определен-

ных направлений (синхроническая, диахроническая, сравнительная, сопоставительная лингвокультурология) возможно решать поставленные данной наукой задачи и вопросы (как культура участвует в образовании языковых концептов, к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы», осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии, каковы объемы концептосферы диалектоносителей и др.).

В аспекте лингвокультурологического анализа языковых данных наиболее показательным и культурологически емким оказывается фразео-паремиологический материал. Образные основы диалектных паремий и фразем отличаются своей яркостью, непосредственностью, незамысловатостью – и поэтому искренностью, порою даже непредсказуемостью, неожиданностью, например: *попасть под советскую власть (донское)* в значении ‘оказаться в крайне затруднительном положении; не видеть выхода из сложившейся ситуации’ эксплицирует культурно-историческую информацию о событиях тех лет, когда советское правительство приняло программу ликвидации казачества как военно-социального сословия, что трагически сказалось на судьбах тысяч людей (ср. диалектный глагол *комиссариться* ‘вести себя заносчиво, с вызовом, пренебрежительно относиться к людям’, что также отражает непростые отношения казаков с советской властью); *саламатный рот* ‘о молчаливом человеке, который долго молчит или говорит очень медленно, словно его рот склеен *саламатой* – вязкой, клейкой кашей, приготовляемой на Дону из заваренной муки’; *поглядить дорожку* ‘выпить вина за счастливую дорогу’ – это обычай, который ведется с тех времен, когда основным занятием казаков была воинская служба и проводы в армию были расставанием на много лет, а возможно, и навсегда. Фразеологизм *круглый год масленица*, имеющий значение ‘о ком-либо, живущем в полном достатке, богато’, опирается на представление простого народа о *Масленице* – традиционном празднике накануне Великого поста, который связан с народными гуляниями, песнопением, играми и другими увеселительными мероприятиями, а

также с обильным богатым угощением. Однако праздник этот проводится всего лишь один раз в году, и если кто-то может позволить себе и в другие дни питаться в изобилии, нарядно одеваться и наслаждаться жизнью, то для него *Масленица* длится целый год. Весьма интересна с культурологической точки зрения семантика диалектного фразеологизма *запирать ворота пирогами* 'жить богато, зажиточно, в достатке'. *Пирог* в казачьей среде – выпечное изделие различных форм, вкусовых качеств и назначения. Обычно пирогами в донских краях называют любой хлеб из кислого теста, нередко пирог – это праздничное блюдо (с начинкой из мяса, грибов, ягод, капусты и яиц, творога и т. д. – *чиненый пирог* – или из сдобного теста без начинки), приготовленное из белой муки. В старину такие пироги были на столе простого казака не частым блюдом, их готовили на именины, свадьбу, годовые церковные праздники. *Пирог* как атрибут праздничного стола в русской культуре нередко противопоставлялся *хлебу* – ежедневному выпечному изделию из (чаще всего) ржаной муки: *ешь пироги, а хлеб вперед береги; пирог дошел, так хлеб пошел, а хлеб дошел, так по миру пошел; был бы хлеб, а пирог даром; пирога ждать – не евши спать; ешь хлеб, коли пирога нет; лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой* и др. (Даль, IV, с. 112). Пироги (чиненые, сдобные) как ежедневное блюдо – признак роскоши, а уж если их так много, что они и не поедаются, то тогда их «используют в хозяйстве» – «запирают ими ворота». Гиперболический образ, положенный в основу данной фраземы, призван подчеркнуть степень достатка, уровень излишеств, которые могут позволить себе богатые люди. Такое состояние дел, когда «пирогами ворота запирают», желаемо для большинства, так как свидетельствует о хорошей, полной материального достатка жизни, а жить хорошо, богато – достойно человека.

Изучение диалекта в лингвокультурологическом аспекте дает бесценный и неисчерпаемый материал для того, чтобы понять законы развития языка, ибо языковые особенности любого местного диалекта обусловлены не небрежностью речи его носителей, а строгими историческими закономерностями.

Диалект – исходная и важнейшая форма существования языка, средство обиходно-бытового и производственного общения выходцев из крестьян; он создает такой тип языковой личности носителя диалекта, который является первоосновой национальной языковой личности. Человек – субъект социокультурной жизни, языковая же личность фиксирует репрезентативный для данной культуры тип личности, то есть комплекс черт и языковых и речевых навыков, проявляющихся у индивида чаще всего. Изучение языковой личности носителя диалекта важно для сохранения прошлого, которое предстает как опора для настоящего и будущего языка. «В языковом материале, унаследованном от старших поколений, заложены в виде возможностей и линии речевого поведения будущих поколений, наследников этого сокровища», – отмечал Л.В. Щерба [4, с. 136]. Именно в этом плане представляет интерес изучение языковой личности носителя диалекта в лингвокультурологическом аспекте.

Развивая лингвистическую теорию Вильгельма фон Гумбольдта, Йохан Лео Вайсгербер пишет: «Народ в ходе своей истории строил свой язык, закладывая в него то, что представлялось ему ценным в его внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им» [1, с. 117]. Изучая язык с лингвокультурологических позиций, мы узнаем, как это происходило.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вейсгербер. – М. : Астрель, 1993. – 387 с.
2. Закуткина, Н. А. Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Закуткина Надежда Алексеевна. – М., 2001. – 197 с.
3. Толстой, Н. И. Язык и народная духовная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Языки славянской культуры, 1995. – 483 с.
4. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Наука, 1974. – 175 с.

СЛОВАРИ

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. И. Даль. – М., 1998.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1 (1965)– . – Л. : Наука, 1977– . – Вып. 12. – 1977 ; Вып. 14. – 1978 ; Вып. 18. – 1982 ; Вып. 22. – 1987.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1986. – 544 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т. / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука, 1995.

DIALECT THROUGH A PRISM OF LINGVOCULTUROLOGY

E.V. Brysina

The article deals with the lingvoculturological analysis of dialect units that allows to reveal elements of a cultural connotation in the semantics of a dialect sign and to carry out cultural-historical interpretation of a certain fragment of the linguistic world-image of dialect speakers.

Key words: *language, culture, interaction, lingvoculturology, a dialect, lexicon, phraseology, mentality.*